

ТЕОРИЯ «ПАРТИЙ-КАРТЕЛЕЙ» НЕВЕРНА!

Андре Крувель

АНДРЕ КРУВЕЛЬ – адъюнкт-профессор сравнительной политологии Университета Фри в Амстердаме. Консультировал голландские и иные некоммерческие организации в Никарагуа, Румынии, Болгарии и Польше. С 1989 года активный участник процесса децентрализации амстердамского муниципального управления, дважды избирался в местный совет своего муниципалитета.

РЖ *Господин Крувель, как по-Вашему, в какой мере для «всеохватных» партий характерен популизм? Могут ли такие партии пережить своего лидера – Сильвио Берлускони или Владимира Путина?*

«Всеохватные» партии, как правило, не являются популистскими. Популистские партии выступают против истеблишмента, против элит. Яркий пример популиста – Сара Пейлин.

Путин и Берлускони – представители элит своих стран, их трудно назвать популистами. Я бы охарактеризовал возглавляемые ими партии как **профессиональные бизнес-предприятия**. С точки зрения организации и стратегии, эти партии – профессиональные машины, использующие СМИ, чаще всего государст-

венные, для постоянной дискредитации политических противников.

«Единая Россия» Путина и «Партия свободы» Берлускони могут быть названы «всеохватными» лишь в электоральном смысле: их поддерживают разные социальные группы.

РЖ *В интервью нашему изданию профессор Питер Мейр заявил, что «всеохватные» партии повсеместно превращаются в «картельные», согласны ли вы с этим?*

Я знаком как с этой теорией, так и с ее автором. Я подверг данную теорию эмпирической проверке, которую она, к сожалению, не выдержала.

Результаты этой проверки были мной недавно опубликованы. Согласно теории «картелей» Мейра и Каца, крупные партии, несмотря на разногласия, могут совместно управлять страной. Однако давайте возьмем в качестве примера Италию. Очевидно, что там левые партии не способны ни на какое сотрудничество с правыми. Абсолютно неправильно утверждать, что перед нами две «всеохватные» партии, интересующиеся лишь властью. Это два противостоящих друг друга лагеря. Такого рода поляризация наблюдается ныне по всей Европе. Более того, все слышнее голоса радикалов, как левые, так и правые. Данные партии никогда не сформируют правящую коалицию. Короче говоря, **как бы это ни было прискорбно, но теория Питера Мейра неверна.**

Необходимо постоянно понимать тот критерий, на основе которого та или иная партия классифицируется нами как «всеохватная», «картельная» или какая-то иная. Например, «всеохватные» партии в традиционном смысле действительно исчезают. Те партии, о которых писал Отто Киркхаймер, – партии, глубоко укорененные в гражданское общество, связанные с профсоюзами и церковью, более не существуют. Я не знаю ни одной современной партии в Европе,

подпадающей под это определение. **Представление о партии как о некоем укорененном в обществе организме уже не соответствует действительности.**

РЖ *Значит ли это, что у социальных и социально-демократических движений нет будущего?*

Не совсем. Партии все время меняются, сегодня их идеал – политическая организация «а ля Обама», то есть движение с четкой медиастратегией, с постоянным мельканием в СМИ. В такой партии ключевое значение приобретает лидер, на нем все завязано, основное внимание уделяется небольшим проблемам, которые могут быть успешно разрешены.

Партии мутируют вместе с правилами политической конкуренции и политической средой, они адаптируются к новым условиям. В 1950-х годах их называли «массовыми», в 1970-х – «всеохватными», сегодня пусть они будут «картельными». Партии эволюционируют.

РЖ *Какой будет следующая стадия?*

Хороший вопрос. Ответом на него я бы хотел закончить книгу, над которой сейчас работаю. Но последняя глава еще не написана. Я не уверен в окончательных выводах.

Однако я знаю одно – **старая политика умирает, на смену ей приходит что-то новое.** И пока я не могу сказать точно, что именно. Явно усилятся партии с сильными лидерами, умеющими работать со СМИ. Большое значение будет иметь штат, способный проводить эффективные политические кампании. Из-за этого нас может ждать политическая нестабильность: такого рода партии менее устойчивы. Это уже чувствуется в Европе: правоцентристским партиям все труднее удерживаться на плаву. Им бросают вызов новые партии предпринимательского толка, а также новые онлайн-монстры. ■

Беседовала Юлия Нетесова